

9. О порядке назначения (утверждения, освобождения, отстранения) и согласования назначения (освобождения, отстранения) Президентом Республики Беларусь на некоторые должности, включенные в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь [Электронный ресурс] : указ президента Респ. Беларусь, 8 нояб. 2001 г., № 645. Режим доступа: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 12.08.2009).

10. О Регламенте Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Респ. Нац. собр. Респ. Беларусь, 19 окт. 2008 г. Режим доступа: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 16.06.2009).

11. Шмавонян Г.А. Президентская власть и разделение властей в полупрезидентской республике // Государство и право. 2000. № 1.

Дата поступления в редакцию: 19.05.10

УДК 343.98

Г.А. Павловец, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

О ПРИМЕНЕНИИ ЦИФРОВЫХ СРЕДСТВ ФИКСАЦИИ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

В правоохранительной деятельности в борьбе с преступностью используются новейшие достижения научно-технического прогресса, основанные на цифровых технологиях. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы применения в процессе доказывания технических средств, основанных на цифровых технологиях, и оценки доказательственного значения результатов их применения. Анализируются точки зрения ученых, предлагающих тот или иной порядок применения цифровых средств с целью объективизации уголовного процесса. Рассматриваются проблемы как теоретического, так и прикладного характера, связанные с отсутствием единых методических рекомендаций, касающихся порядка применения цифровых средств.

The newest technical and scientific achievements in digital technology are being used in law enforcement activity against crimes. In this article debatable questions of applying technical means of digital technology in criminal investigation and estimating their proving value are considered. Scientists' points of view that suggest this or that order to make criminal procedure objective are analyzed. Practical and theoretical problems of absence of unified methodical recommendations of the order of usage of digital devices are considered.

В последние годы в Республике Беларусь наблюдается внедрение перспективных информационных технологий и современных технических средств во все сферы социально-технологической жизни. Об этом свидетельствуют многочисленные нормативные акты: декрет президента Республики Беларусь от 22 сентября 2005 г. № 12 «О парке высоких технологий»; законы Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 357-З «Об электронном документе»; от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информатизации, информации и защите информации»; от 5 мая 1999 г. № 250-З «О научно-технической информации»; постановление Совета министров Республики Беларусь от 25 января 2010 г. № 90 «О внесении изменений в Государственную программу информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 годы». Борьба с преступностью, ставшей более организованной, вооруженной, технически оснащенной и интеллектуальной, не исключение.

Не вызывает сомнения тот факт, что именно криминалистика как наука, находящаяся на переднем крае научного обеспечения противодействия преступности, при этом выступающая в роли потребителя достижений иных наук, заинтересована во внедрении таких технологий в следственную практику. Традиционно научные положения криминалистической техники в основном пополнялись за счет данных таких наук, как химия, физика и биология, однако на современном этапе криминалистика все чаще использует и адаптирует для решения непосредственно своих задач достижения в области кибернетики, электроники, информатики [5, с. 43].

В настоящее время в правоохранительных органах успешно используются информационные технологии, компьютерная техника и цифровые фото-, видео- и аудиосредства. Преимущества применения и использования техники, позволяющей значительно проще, экономичнее и результативнее фиксировать и обрабатывать доказательственную информацию, не вызывают никаких сомнений. Однако несмотря на то что компьютерные и цифровые технологии используются в следственных действиях, оперативно-розыскных мероприятиях и экспертных исследованиях с середины 90-х гг. прошлого века, до сих пор отсутствует единство мнения о допустимости использования данных средств и доказательственном значении полученных с их помощью результатов.

Так, А.А. Кузнецов и Д.В. Муленков не исключают возможности применения цифровых средств в ходе расследования уголовного дела, однако подчеркивают, что существуют определенные особенности в их использовании на этапе фиксации результатов следственных действий [10, с. 25]. В.П. Антонов констатирует, что цифровая фотография, как и обычная, объективно и точно отображает «сняемую» действительность и может быть использована для фиксации хода и результатов следственных действий, так как техническое запечатление объектов и действий происходит в цифровой камере так же, как и при съемке обычным фотоаппаратом на фотопленку. Он отмечает необходимость гарантий того, что запечатленная информация не изменится ни в силу естественных, ни в силу случайных причин, ни в силу умышленного воздействия [1, с. 68]. По мнению Г.Н. Мухина и В.М. Логвина, закономерным является вытеснение классической фотографии, но, с другой стороны, использование цифровой фотосъемки не ограничивается простой заменой соответствующего научно-технического средства, а влечет за собой изменение самого принципа получения изображений и необходимость решения целого комплекса дополнительных технических и правовых задач, связанных прежде всего с обеспечением доказательственного значения результатов использования цифровых средств при проведении следственных действий [12, с. 63–64]. Иного мнения придерживается М.А. Сильнов, который выступает против использования цифровых средств при расследовании преступлений, мотивируя это тем, что «с помощью цифровых видео- и фотокамер можно производить наложение движущегося объекта на другой фон, изменять визуальные свойства объекта (например, изменять цвет одежды) и т. д. непосредственно в момент записи, не говоря уже о последующей обработке данных в мощных графических программных редакторах, кстати, на обычных персональных компьютерах» [13]. В любом случае одним из основных направлений использования технических средств в ходе расследования уголовного дела, в том числе и цифровых, должна быть объективизация процесса доказывания, под которой М.Б. Вандер понимает деятельность участников предварительного следствия и дознания, направленную «на установление и закрепление фактических данных с помощью комплекса средств, на которые, при их надлежащем применении, существенно не влияют субъективные факторы, и обеспечивающих в значительной степени защиту доказательств от необоснованной дезавуации, опровержения, фальсификации, подмены» [4, с. 20].

Несмотря на отсутствие в теории единого подхода к оценке допустимости использования цифровых средств и достоверности полученных с их помощью данных, последние основательно внедрились в правоохранительную деятельность, особенно в процесс доказывания по уголовному делу. Отсутствие в теории единого мнения, касающегося применения и использования цифровых средств в ходе расследования преступлений, ведет к тому, что на практике до сих пор отсутствуют единый понятийный аппарат и правовая регламентация применения цифровых средств в процессе расследования преступлений. Так, в различных источниках можно встретить всевозможные наименования одного и того же предмета, например: «носитель цифровой информации» [1, с. 68]; «многоцветный накопитель информации» [1, с. 70]; «машинный носитель информации» [14, с. 51–52]; «флэш-карта» [12, с. 63–64]; «цифровой носитель» [11, с. 11]. У сотрудников правоохранительных органов не без оснований возникают многочисленные вопросы, связанные с оформлением протоколов следственных действий и выполнением экспертных исследований при применении наглядно-образной формы фиксации доказательственной информации с использованием цифровых средств. Недостаточно решить только чисто технические проблемы внедрения достижений научно-технического прогресса в деятельность органов, осуществляющих уголовное преследование. Появившиеся в последнее время новые средства фиксации доказательственной информации побуждают к пересмотру ряда процессуальных положений, формированию технических и тактических рекомендаций по осуществлению процесса фиксации и диктуют необходимость уточнения ряда понятий, связанных с их применением [2, с. 217]. В данном случае нельзя не согласиться с мнением Г.Б. Дергая о том, что недостаточно внедрить цифровую технику в правоохранительную деятельность, необходимо установить единый порядок ее использования, который бы в наибольшей степени способствовал решению задач уголовного процесса и криминалистики [6, с. 92].

Несмотря на фактическое отсутствие правовых основ использования результатов применения цифровых средств при проведении следственных действий, возможности вычислительной и цифровой техники не отвергаются. В теории криминалистики допустимость использования ЭВМ также не ставится под сомнение, более того, ведется анализ аспектов автоматизации [9, с. 40; 16, с. 18]. В последнее время доступ к персональному компьютеру есть у любого сотрудника, что упрощает работу, в том числе связанную с обработкой цифровой информации. В результате к материалам уголовных дел все чаще прибавляются графические файлы на различного рода носителях.

Как известно, следственное действие состоит из нескольких следующих друг за другом этапов: подготовки к его проведению, проведения следственного действия, фиксации хода и результатов, их оценки. Средства и приемы, используемые на этапе фиксации, призваны обеспечить максимально

полное и верное отражение всего содержания процессуального действия и полученных результатов. Этот этап имеет существенное значение, так как без надлежащего процессуального оформления полученная информация не приобретает необходимой доказательственной силы, а сами действия дознавателя, следователя и суда не могут породить никаких процессуальных последствий.

В результате допущения следователями и дознавателями ошибок при фиксации хода и результатов следственных действий возникают сомнения в достоверности данных, полученных с использованием цифровых средств. В определенной мере это обусловлено отсутствием четких, конкретных и единообразных рекомендаций по порядку применения цифровых средств фиксации. Так, В.В. Шалькевич из обширного массива теоретической информации выделил четыре группы методических рекомендаций, связанных с порядком применения цифровых средств в ходе фиксации следственного действия и его результатов, позволяющих свести к минимуму несанкционированный доступ к полученной с их помощью информации и судить о результатах их применения как достоверных. Он же предложил алгоритм обеспечения проверки достоверности информации, генерируемой, передаваемой и хранящейся в цифровом виде. Однако, как представляется, предложенные В.В. Шалькевичем рекомендации требуют достаточно глубоких теоретических знаний компьютерных технологий и программирования и могут быть предложены узкому кругу специалистов [15, с. 51–52].

Процесс фиксации доказательственной информации достаточно сложен и имеет две стороны: процессуальную и криминалистическую [8, с. 19]. Естественно, чтобы информация, циркулирующая в процессе расследования уголовного дела, в последующем могла стать доказательством, обладающим предусмотренными уголовно-процессуальным законом свойствами, следователя, дознавателя должен интересовать как процессуальный аспект применения цифровых средств в ходе фиксации, так и криминалистический. Акцентирует внимание на существенности проблем фиксации доказательственной информации и Р.С. Белкин, отмечая, что «ее актуальность и важность объясняются тем значением (уголовно-процессуальным и криминалистическим), которое имеет фиксация доказательств в процессе доказывания, той ролью, которую значение фиксации доказательств играет как стимул развития, совершенствования ее средств и методов в криминалистической науке» [3, с. 89].

В ст. 193 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь указано, что должно быть отражено в протоколе следственного действия в случае применения следователем, дознавателем или по их поручению органом дознания научно-технических средств обнаружения и закрепления следов преступления (фотографирования, киносъемки, звуко- и видеозаписи, изготовления слепков и оттисков следов и др.), составления чертежей, схем, планов. В протоколе должны быть указаны технические средства, примененные при проведении соответствующего следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. Как видно, процессуальное оформление хода и результатов следственного действия закреплено в законе.

В то же время на основании порядка применения цифровых средств в ходе фиксации следственного действия можно констатировать, что на сегодняшний день не разработаны рекомендации как технического, так и тактического характера. Отсутствуют монографические работы, посвященные данной проблематике. Авторы затрагивают лишь некоторые аспекты, касающиеся процесса фиксации доказательственной информации с помощью цифровых средств.

Как представляется, необходимо в первую очередь уделить внимание теоретической подготовке следователей, дознавателей, сотрудников органов дознания по знанию технических характеристик и основ работы вышеназванных средств в процессе доказывания. Так, например, неверный выбор матричного разрешения цифровой аппаратуры не позволит получить изображения должного качества. Более того, неумелое обращение с цифровой техникой может причинить моральный и материальный вред как гражданам, так и сотрудникам правоохранительных органов, и соответственно результаты такого использования могут оказать существенное влияние на ход и итоги всего расследования.

Не менее актуальной проблемой можно назвать и порядок обработки информации, полученной с помощью цифровых средств. Для овладения современной техникой цифровой фотосъемки и видеозаписи, передачи и обработки изображений требуются наряду с традиционными навыками знания компьютерных технологий. На сегодняшний день разработаны программы для работы с графической информацией. Программное обеспечение, начиная от специализированных программ для создания иллюстраций (*Adobe Illustrator*), предназначено также для редактирования изображений (*Adobe Photoshop*, *Aldus Photostyler*) и решения иных задач [7, с. 51]. Отсутствие рекомендаций, связанных с составлением и оформлением приложений к протоколам следственных действий, заключений эксперта в части, касающейся информации, полученной с помощью цифровых средств, может привести к ее безвозвратной потере или существенному искажению. В то же время цифровые фотоснимки, ис-

пользуемые в качестве приложений к протоколу следственного действия, должны без каких-либо исключений передавать обстановку и внешний вид фиксируемого объекта. Отсутствие идентичности изображения объекта на фотографии и его подлинного внешнего вида приведет к неустранимым последствиям, признанию доказательства недопустимым.

Применение технических средств при проведении следственного действия не является, за некоторым исключением, императивным требованием закона. Обязательному фотографированию подлежат лишь неопознанные трупы (ч. 2 ст. 205 УПК). Для фиксации вещественных доказательств в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, также всегда применяется фото-, кино- или видеозапись (ч. 2 ст. 97 УПК). Тем не менее общеизвестно, что фиксация при помощи технических средств, в том числе и цифровых, будет более совершенной и продуктивной. По данному поводу П.Т. Скорченко пишет, что следователь при составлении протоколов следственных действий не всегда обращает внимание на отдельные, кажущиеся вначале малозначительными обстоятельства, которые в дальнейшем, будучи зафиксированными на фото-, кино- и видеопленку, могут оказаться существенными при анализе события преступления [14, с. 9].

Из вышесказанного следует вывод, что на сегодняшний день назрела необходимость создания и внедрения в практические подразделения методических рекомендаций, касающихся порядка применения цифровых средств и обработки полученной с их помощью информации. Роль криминалистической науки очевидна в дальнейшей разработке комплекса действий, направленных на разрешение существующих проблем, связанных с использованием техники, основанной на цифровых технологиях, в процессе фиксации доказательственной информации. В первую очередь это касается приемов применения цифровых средств, содействующих обеспечению достоверности зафиксированной доказательственной информации, что способствует объективизации всего уголовного процесса. Именно криминалистика, наполняящая содержанием процесс фиксации, позволяющая грамотно и правильно принимать тактические решения, призвана оказывать содействие в совершенствовании уголовно-процессуального законодательства в целом и процесса доказывания в частности.

Библиографические ссылки

1. Антонов В.П. Использование цифровой фотографии при производстве следственных действий // Вестн. криминалистики. 2007. № 1 (21).
2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общие и частные теории. М. : Юрид. лит., 1987.
3. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Частные криминалистические теории : в 2 т. М., 1978. Т. 2.
4. Вандер М.Б. Проблемы совершенствования научно-технических средств и их применения в процессе доказывания по уголовным делам : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994.
5. Вольнский В.А. Закономерности и тенденции развития криминалистической техники (исторический, гносеологический и социальный аспекты проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.
6. Дергай Г.Б. Вопросы теории и практики использования достижений научно-технического прогресса в расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
7. Дмитриев Е.Н. Проблемы применения цифровой фотографии при расследовании уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
8. Егоров Н.Н. Собираение доказательств в структуре процесса доказывания // Рос. следователь. 2004. № 3.
9. Карлов В.Я. Современное состояние и перспективы совершенствования организации и правового регулирования криминалистической техники в расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
10. Кузнецов А.А., Муленков, Д.В. Применение цифровых средств фиксации при производстве следственных действий // Вестн. криминалистики. 2008. № 2 (26).
11. Муленков Д.В. Использование цифровых средств фиксации на стадиях досудебного производства : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008.
12. Мухин Г.Н., Логвин В.М. Фиксация доказательственной информации с использованием цифровой фотосъемки // Судеб. вестн. 2007. № 3.
13. Сильнов М.А. К вопросу о допустимости использования цифровых технологий в доказывании при расследовании преступлений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://shurikms.narod.ru/Fordip/Dopdoc5.htm> (дата обращения: 12.07.2010).
14. Скорченко П.Т. Криминалистика (техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений) : учеб. пособие. М. : Былина, 1999.
15. Шалькевич В. Обеспечение достоверности цифровых фотоснимков // Законность и правопорядок. 2008. № 1 (5).
16. Эрекаев А.Я. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования вооруженных разбоев : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

Дата поступления в редакцию: 06.09.10